

У истоков

Когда на текстильной фабрике близ маленького поселка городского типа Пирогово инженер Ф. Ковалев расчленил трудовую процесс, изучил приемы выполнения отдельных операций, суммировал лучшие из них и вооружил стахановцев наиболее совершенными способами работы, созданными самим же стахановцем, то это об этом почете широко рассказано по стране...

Уралмаш — завод индивидуального и мелкосерийного производства. Здесь рабочие одной и той же профессии часто изготовляют детали различных габаритов, конфигурации, сложности, назначения; стахановец сегодня обрабатывает деталь одного типа, завтра — другого. Как в этих условиях применять опыт Ковалева?

Так сложилось, что Николай Афанасьевич Справцев, начальник стаффасонного цеха, на первом совещании у главного инженера оказался в недовольном положении. В механических цехах уже кое-что делалось, а он не знал еще толком, что это за ковалевская методика и как ее творчески осмыслить, чтобы применить у себя в цехе. Спустился по лестнице, он сказал технику цеха Чубарикову без тени обиды, с энергией, с увещанием:

— Надо брать. Широко дело, Александр Иванович. С вас первого спросу. Решили начинать со стержневых участков. Литейщики говорят, что стержни — душа формы. Если земляная форма должна давать внешние контуры детали, то стержни — разнообразные фигуры из плотно утрамбованной формовочной земли — в своем сочетании должны давать внутреннюю поверхность будущей детали. Если нет стержней, — от этого проставляют формы, их нельзя собирать и заливать горячим металлом, значит, не поступают нужные детали в следующий цех. Изготовленные стержни были узким местом в цехе.

К сожалению, в некоторых цехах и повсюду дело выглядело таким образом: стахановец ходит и думает, как бы ему во что бы то ни стало найти что-то новое, применить такое, чего еще никто не применял. В действительности же инициатива вызывается необходимостью, диктуется нуждами производства. Вот почему отнюдь инициативы особенно ярко вспыхивают там, где всего труднее.

Важно было: достижения лучших стержней, во-первых, изучить, во-вторых, передать всем. Технолог с часами в руках, с блокнотом и карандашом наблюдал за работой то одной, то другой стержневщицы. И много нового открылось ему.

Началось с Ани Пономаревой.

Были такие девчата — и хорошие, и к работе талантливые, в хоре запева, во всяком деле «закопирцева», жгуще-острая, активная и очень простая, милая, открытая с людьми, приятная. Аня пришла на Уралмаш шестнадцати лет, ее в шутку звали «дочка цеха» — бывает же ведь «сын полка». Когда проходила Аня на отдых в Сочи, ее позвал председатель цехкома и, нежно похлопав по плечу, стал по-отечески предостерегать девушку, чтобы она там никак не увлеклась, — на пляже, мол, и на танцплощадке человека не распознаешь. Урачка засмеялась, показывая свои белые ровные зубы, — ей от нее самой уже говорил секретарь парторганизации, предостерегал в товарищи, отыскав ее в сторону. Все как говорилось!

Много воды утекло с тех пор; в цехе привились к тому, что Аня Пономарева, одна из лучших стахановок, любимица коллектива, неизменно дает высокую выработку, что производительность труда у нее на 20—25 процентов выше, чем у товарок. За счет чего работает Аня лучше других? Наблюдения позволили дать точный ответ на этот вопрос.

Аня работала не так, как ее соседки; у нее сложился свой метод, свои смежные и своеобразные приемы. Как обычно формулируют стержни? Насыпают лопатой в деревянный ящик (или металлический закат) слой формовочной смеси, его уплотняют автома-

тической трамбовкой, затем насыпают следующий слой и т. д., пока не придет время выводить готовый стержень из ящика. «Послойное парашинание смеси» считалось несомненным законом, основой основ работы стержневщицы. Работая стержневщица сломала этот порядок. Аня ставила коробку с заготовленной смесью выше верстака; одной рукой непрерывно сбрасывала смесь с таким расчетом, чтобы та попадала в лоток небольшими порциями, другой рукой действовала автоматической трамбовкой. Стахановка выигрывала время, достигала лучшего качества стержней, больше их плотности и равномерности набивки.

Совсем на другом выигрывала бригадир Анна Михайловна Акишова. Она экономила время, набивала одновременно два стержня в двух ящиках, поставленных рядом.

Третьим путем пошла Евфалия Андреевна Соколова, стержневщица из бригады Акишовой. Дело в том, что во внутрь стержня для прочности закладываются металлические прутья, крючки, а если стержень сложный, — то и целый каркас, стержень или литой. Имея большой опыт, Соколова подсадила технологиям, что можно упростить литой каркас стержня № 3, сделать стержень прочным и без веревочных прутьев.

Вот какое богатство! У одной — одно достижение, у другой — своя победа, у третьей — своя. Как же все это соединить по-хозяйски воедино, приспособить к делу, чтобы применяли новое не единицы, а многие рабочие, по всей номенклатуре, на всех рабочих местах?

Были составлены первые три стахановские карты, обобщающие передовой опыт стержневщиц по методу Ковалева. Карта № 1 обобщала опыт работы Ани Пономаревой. Эскизы на карте шаг за шагом, операция за операцией показывали, как изготовлялся стержень раньше и в чем преимущества работы по-новому. Из общего стахановского достижения рождался принцип, доступный каждому, который можно было применять для самых различных деталей. «Ребеночка окрестили», то есть назвали «методом непрерывной набивки». Уже через несколько дней в тех кабинетах Аня, вода указкой по карте, живо рассказывала товарищам о своих рабочих приемах, о тонкостях их применения.

Характерно, что в процессе обобщения стахановских приемов непрерывно возникало новое. Новаторское предложение, идущее снизу, от бригады, становилось реальностью, воплощалось в расчетах и чертежах, обогащалось при участии технолога, мастера, нормировщика, начальника участка.

Поток ширится

Поток стал шириться: только что Евфалия Соколова высказала мысль об упрощении каркаса, как Любовь Каргополова перенесла ее опыт на такую крупную деталь, как гусеничная рама экскаватора. А Аня Пономарева в это время с литниковых, круглых стержней перешла на стержни круглой конфигурации, где горизонтальные прутья не позволяли применять непрерывную набивку.

— Что же, Анна Степановна, на этом остановились? — бросил ей как бы невзначай начальник цеха, проходя мимо. От инициатора соревнования ждали продолжения. И вот, послушав в стахановской школе Соколову, порадовав и посоветовавшись, Аня предложила обобщить без прутьев, что позволяло еще 36 различных стержней делать методом непрерывной набивки.

На заводе уникального и мелкосерийного производства тот или иной передовой прием, как показала практика, не может быть механически перенесен на соседнее рабочее место, его надо изложить, приспособить к иным условиям, творчески осмыслить. Отсюда — особая роль стахановской школы в несерийном производстве.

— Не тасать искр инициативы народной, раздуть из них большой костер! —

сказал Справцев на собрании в цехе. Теперь уже не могло быть сомнений в том, что метод инженера Ковалева применим на любом предприятии. Но жизнь требовала следующего шага вперед.

И вот в кузнечном цехе Уралмаша кузнец Т. Олейников и технолог А. Поздеев выступили инициаторами всеобщего стахановского изучения и обобщения стахановской практики. Ведь стахановец имеет не только наиболее высокую производительность труда, он также дает лучшее качество продукции, экономит сырье, материалы, электроэнергию, снижает себестоимость изделия, наиболее рационально использует оборудование в производственные моменты, наконец, совершенствует самую технологию, а почас и конструкцию детали. Это все надо изучить и обобщить. Новые формы соревнования (поши Левченко и Мухомовой, поши Жанаровой и Агафоновой и др.), где все бо́льший удельный вес приобретали качественные показатели, настоящие требовали освоения стахановского творчества во всем его многообразии, в комплексе.

После почта Олейникова и Поздеева в стаффасонном цехе на многие посетители иначе, пише и как будто заново изучили стахановское творчество в его многообразии, во всем богатстве. В самом деле, когда Соколова выносила предложение об упрощении каркаса стержня, об отмене прутьев, разве она думала только о том, чтобы выиграть его секунды? Стахановка также уменьшала затраты на изготовление каркаса, экономила металл, хотя это «не за ней записано». Она участвовала и качество, помогала снизить брак. Фактически стержневщица Соколова положила начало разработке новой технологии — стахановской, исправляющей несовершенство прежней технологии.

Так же и Акишова. Рассказывая готовые стержни на большой плите (где помещались 12 стержней вместо трех), разве не сокращала она кропотливые операции?

— Это очень правильное начинание, — сказал о комплексном изучении стахановского опыта инженер Ф. Ковалев, бывавший на Урале. — Само название кладет конец неверному толкованию методики обобщения стахановского опыта. Только в комплексе и надо изучать опыт стахановцев.

Каждый приходит к новаторству своим путем, своей тропкой. Была в цехе стержневщица Макутина. Уже в голах, румяная, как абжох, домовитая, она работала старательно, но особо не выделялась. Отличалась хорошим характером, любила поговорить о науках, о своей большой, счастливой и дружной семье. Охотно работала в ночную смену, добродушно поощряла: «Днем успеешь все дела по дому не переделать, с внуками заняться...» С Макутиной работала еще две стержневщицы, тоже семейные, из тех, про которых недавно новоявленный мастер, морщась, говорил: «Да работают ничего, но не активные...»

Характерная черта рабочего наштах дней: он привык думать о государственной копеечке, он измеряет свой успех, успех товарища, работу, Макутина прикидывала, как бы все сделать ловчее, сподручнее и в то же время поэкономнее. Коробка так называемой «десяти», состояла из стержней, стоила 20 с лишком рублей; состава этого не хватало, из-за чего случались простои в бригаде. Коробка дешевой смеси, куда входила значительная часть переработанной смеси, в работе и восстановленной «черной» смеси, стоила меньше десяти рублей. Макутина, работавшая с дорогим составом смеси, прикинула: а что, если внутренние части стержня, которых не касается горячий металл, попробовать набить обыкновенной наполнительной смесью? Попробуем — не пытайся. Так в «тихой» бригаде пожилых женщин рождалось громкое слово стахановского почта.

...Стержневой участок стаффасонного цеха Уралмашзавода на тех же площадях, с тем же оборудованием теперь давал нужное количество стержней.

— Довольна, дочка? — спросил запевалу в соревновании, стержневщицу Аню Пономареву ее отец, в прошлом один из строителей завода. — Помог кузнец Олейников литейщикам?

Она возмущалась с завола по ушам цехового, нарочно приспаванным шумом сиегом.

— Нет, не довольна, — ответила Аня. Мать четырехлетнего сына, член пленума горкома, она ловко, как школьница, прокатилась по лезвий дорожке. — В цехе дела неплохо шут, на заводе тоже, но...

Аня стала говорить, что не только в области, но и на некоторых предприятиях Свердловска — тут по соседству, совсем рядом! — не занялись еще как следует почтом Олейникова — Поздеева.

— Я хочу, чтобы кузнец с Уралмаша помог не только Уралмашу...

Вперед и выше

Кончилась дневная смена. Крайовица сошла с крапа вниз по узенькой лесенке. Сменица, понаряжен, опустила ей на веревочке журнал (спускается с журналом потынутой запросто правилами безопасности). Мастер сейчас поставит в журнале балл, оценивающий ее работу. Крайовица, жеманно, как бы ваяющая, опустила на землю массивную цепь. Стреловидница, стоя на земле, ошущивала звено за звеном, придирчиво проверяя, все ли в порядке, нет ли где слабости. Справцев вышел из цеховой комнаты.

— Николай Афанасьевич... Начальник цеха обернулся. Перех ним стоял высокий парень в хорошо пригнанной рабочей одежде.

— Саша, тебе, Усков.

Усков пришел на Уралмаш из армии, техникумный сдал на «отлично» — лучше всех в группе, стал бригадиром, занимался в стахановской школе Макутиной, еще в ходе занятий внес несколько предложений, потом сам вел занятия в стахановской школе.

Насчет передней стенки экскаватора. Считают наши, что можно будет применить замя Макутиной, — сказал Усков. Он стоял очень прямо, потанувшись, как, должно быть, когда-то перед командиром, доказывая ему. — И вот еще. Не знаю, как технологи посмотрят... Что, если применить постоянные стальные каркасы — рамки? А то применяем чугунные, они ломаются. Сделаем стальные штыри 8, они у нас в бугор обратываются. Пробовали мы подсчитывать — тонн 14 в год чугуна можно сэкономить...

Опытный талантливый литейщик Справцев на ходу схватил техническую суть предложения Ускова. Четырнадцать тонн!.. А сколько же это будет тонн, если технологи подберут широкую номенклатуру деталей, которые можно перевести с чугунных каркасов на стальные?

— Посмотрим, посмотрим! — широкий в груди, уже малость отяжелевший Справцев с удовольствием смотрел на молодого бригадир. — Зайдем завтра в Чубарикову в технологическое бюро.

...В стаффасонном цехе Уралмаша до сих пор хранятся карты по обобщению передового опыта за номерами один, два, три. Они уже стали историей, их охотно показывают приезжим — а гостей на Урале бывает немало. Ведь здесь много ролилось стахановских почтов. Вот кузнец Уралмашзавода Олейников и технолог Поздеев сказали свое новаторское слово. Недавно кузнец А. Андреев, мастер В. Морозов и технолог П. Байдалов выступили на том же заводе инициаторами соревнования за использование внутренних резервов производства... Приезжают к Уралмашу и поучиться, а их поучить, — таков советский обычай, такая уж традиция утвердилась в нашем обществе.

Когда мы были на Уралмаше, в цехе фасонного литья, нам показала последнюю по счету карту за номером 71. Не знаю, какую бы показала сегодня...

СВЕРДЛОВСК

1. Московский Дом ученых — один из крупнейших клубов столицы. Дом ученых призван оказывать помощь научным работникам в повышении политических знаний, вести научную работу в секциях, организовывать культурный отдых и т. д.

Как же справляется Дом ученых со своими задачами? Удовлетворяет ли это учреждение запросы научных работников? Вряд ли найдется такой посетитель Дома, который положительно оценил деятельность своего клуба. Крайне редко можно услышать здесь доклад или лекцию на актуальные политические темы. Предела забвению деятельности научных секций. Из 25 секций, существующих в Доме, регулярно занимаются одна-две. За последние 7—8 месяцев энергетическая и физико-химическая секции собрались лишь по одному разу, а в исторической, философской, медицинской, в секции литературы и искусства работа замерла совершенно.

Мало уделяется внимания в Доме ученых и организации культурного отдыха ученых. На открытые концерты, которые устраиваются здесь удивительно часто, членам клуба попасть куда сложнее, чем людям, не имеющим к нему никакого отношения. По вечерам и воскресеньям, когда научные работники имеют возможность отдохнуть, залы и гостиные Дома ученых заполняются зрителями филармонии. Почему? Да потому, что управление делами Академии наук рассматривает Дом ученых, как некое коммерческое предприятие. Забывая о прямом назначении Дома, управление делами строго следит за помещением клуба в аренду.

В клубе ученых стало очень тесно. За

ОТ РЕДАКЦИИ. Проверкой фактов, приведенных в письмах гг. Сальниковой и Кананова, установлено, что претензии авторов писем законны и справедливы. Действительно, Дом ученых, некогда бывший одним из лучших культурных учреждений столицы, ставший, как место хорошего отдыха и интересных творческих встреч научных работников, сейчас не удовлетворяет ни по размерам, ни по содержанию работы. Самое странное обстоятельство Дома ученых стала приходить в упадок после того, как он перешел в ведение президиума Академии наук СССР. Как это ни удивительно, но президиум проявляет повышенный интерес к работе Дома ученых, а только к его помещению.

Из общей площади, превышающей 1000 кв. метров, для культурно-массовой работы самого Дома сохранилась лишь треть часть. Да и оставшиеся для клубной работы помещения часто сдаются в аренду и рассматриваются только как источник дохода.

Для развращения клубной работы у Дома ученых не хватает не только помещений, но и денежных средств. Крайне мало ассигнуется, в частности, на работу различных кружков. В стесненном финансовом положении оказались и библиотека, на приобретение литературы ей отпущены в

последние годы Академия наук отобрала у нашего Дома много комнат, а другие помещения зачастую используются для работы институтов.

Руководство Дома ученых неоднократно подвергалось резкой критике за развал клубной работы. Однако никаких изменений к лучшему не произошло. Такое положение не может далее быть терпимым.

Л. САЛЬНИКОВА, кандидат экономических наук

2. При Московском Доме ученых имеется библиотека. Книжный фонд этой библиотеки не может удовлетворять запросы научных работников. Однако дирекция Дома ученых, не считаясь с нуждами читателей, вместо того, чтобы увеличить ассигнования на приобретение литературы, произвольно их сократила. Библиотека оказалась не в состоянии удовлетворить запросы читателей. Научные работники вынуждены для получения нужной книги записываться на очередь, ждать недели, месяцы.

Все это свидетельствует о том, что руководители Дома ученых не желают заботиться об удовлетворении культурных запросов членов клуба. Показательно, что в «Положении о Доме ученых», утвержденном недавно президиумом Академии наук СССР, о библиотеке не сказано ни слова, хотя в этом «Положении» упомянуты даже... парикмахерская!

Новое руководство Дома ученых обязано создать библиотеке нормальные условия для работы.

П. КАНАНОВ, председатель библиотечного совета Дома ученых, кандидат педагогических наук

В 1952 году всего-навсего 15 тысяч рублей, да и этих денег полностью не дали.

Состояние библиотеки ярко характеризует пренебрежительное отношение к культурным запросам ученых. Читатели не могут получить здесь даже самые популярные произведения советских писателей.

Осенью прошлого года на общих собраниях членов клуба резкой критике подверглась деятельность Дома. Выступавшие указывали на равнодушие Академии наук к нуждам клуба. Ученый секретарь президиума Академии наук тов. Лазаренко тогда заявил, что руководство Академии учтет справедливую критику и что вскоре будут приняты практические меры к устранению погрешностей в работе Дома ученых.

С тех пор прошло немало времени, но в Доме ученых ничего не изменилось. По-прежнему, приходя в Дом, ученые не могут понять, где же они находятся: в своем клубе или в каком-то элитном предприятии, куда для входа требуется лишь заплатить деньги в кассу.

Редация надеется, что президиум Академии наук примет действенные меры к тому, чтобы вновь превратить Дом ученых в образцовый клуб интеллигенции, в место творческого общения и культурного отдыха научных работников столицы.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«БЕДНЫЙ РОДСТВЕННИК»

Под таким заголовком 8 января с. г. в «Литературной газете» была опубликована статья А. Половинкина о положении в Научно-исследовательском институте полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства.

В связи с выступлением газеты в редакцию поступило письмо заместителя министра сельского хозяйства РСФСР тов. Н. Назарова, в котором сообщается, что коллегия министерства, обсудив статью, признала ее правильной.

Министерство, как сообщается в письме, разработало мероприятия по укреплению института, его научных станий и опорных пунктов. Намечено построить служебное и жилое здание, выделить институту автомашину, тракторы с прицепным инвентарем, технические материалы и снаряжение. Будут развернуты опытные работы в колхозах и совхозах, улучшено дело внедрения научных достижений в сельскохозяйственное производство Крайнего Севера.

«РАЗУХАБИСТАЯ НЕЛЕПЕСТЬ»

Как сообщает заместитель ответственного редактора журнала «Советская Украина», обсудив заметку «Разухабистая нелепость», напечатанную в «Литературной газете» от 11 ноября 1952 года, редколлегия журнала «Советская Украина» считает ошибкой опубликование на страницах журнала статьи К. Васенко «Заметки о поэтическом мастерстве». Редакция наметила ряд мер для улучшения работы отдела критики журнала.

«ПОЧТА ИДЕТ!»

Под таким заголовком в разделе «Коротко о важном» 2 декабря 1952 года «Литературная газета» опубликовала корреспонденцию, в которой отменялись факты несвоевременной доставки почты в ряде районов Украины. Как сообщила редакция зам. начальника Главного почтового управления Министерства связи СССР тов. Якушев, факты, о которых сообщалось в корреспонденции, подтвердились. В настоящее время в результате принятых мер доставка почты улучшена.

Подожку к землянке. — Демин, — я штаб! — Вот и штаб.

Вхожу, оправив полог. На двухверстке каждый штрих знаком. Разговор не сложен и не долг, и не в новост быть проводником. Слутини.

Командир о нем не много говорил: — С ошмышкой. Не беги. Придержал, утешил на дороге: — Головой отгибать, береги! К фронту вышли мы лесною кромокю. Но расчеты срутали война. ...Комья свежей глины. Дно воронья.

Тихо. Снег. В тройном венце луна. Снег шуршит, гуляет в чистом поле — ни плетня в округе, ни щита. ...Жить хочу.

Хочу привстать. От боли к горлу подступает тошнота. Осторожно, медленно, упрямо (половина тела ее свои) приналег на локти

и отпрянул. — Не пугайся, Демин. Это я. — Рванен? — Ох! — Куда пополо? — Ногн. — Жгут сейчас наложим. Потеряв. Час ли минул, век ли — я в дороге.

Ночь. Поэмака стелется в степи Черветый снег шипит под волокушей. Кто-то дышит с припод, тяжело. Бой ушел. Его раскаты глуше. ...Чудится: не снегом замело, не снежок спешит обнять округу, — это, под покровом темноты, степь, в бою израненную, выгоа одевает в свежие бинты...

Голос: — Не тоскуй. Дойдем. Не сдани. Доскрипни. Послушай, что скажу: Знаешь, кто нас ждет? Не знаем.

Сталня. Курят, ходит он по блиндаку. Там-то, мол, пробьются или там-то. Постыжит велит (свернут на свет), выплест на дорогу алытаната. Алытанат докладывает: — Нет.

И тогда, одев шинелью плечи, мянью, монет быть, не дорожа, всра в наши силы, к нам навстречу «идет Сталин сам из блиндажа... Слутини говорил.

Он жил мечтою, Подожку к землянке. — Демин, — я штаб! — Вот и штаб.

Вхожу, оправив полог. На двухверстке каждый штрих знаком. Разговор не сложен и не долг, и не в новост быть проводником. Слутини.

Командир о нем не много говорил: — С ошмышкой. Не беги. Придержал, утешил на дороге: — Головой отгибать, береги! К фронту вышли мы лесною кромокю. Но расчеты срутали война. ...Комья свежей глины. Дно воронья.

Тихо. Снег. В тройном венце луна. Снег шуршит, гуляет в чистом поле — ни плетня в округе, ни щита. ...Жить хочу.

Хочу привстать. От боли к горлу подступает тошнота. Осторожно, медленно, упрямо (половина тела ее свои) приналег на локти

и отпрянул. — Не пугайся, Демин. Это я. — Рванен? — Ох! — Куда пополо? — Ногн. — Жгут сейчас наложим. Потеряв. Час ли минул, век ли — я в дороге.

Ночь. Поэмака стелется в степи Черветый снег шипит под волокушей. Кто-то дышит с припод, тяжело. Бой ушел. Его раскаты глуше. ...Чудится: не снегом замело, не снежок спешит обнять округу, — это, под покровом темноты, степь, в бою израненную, выгоа одевает в свежие бинты...

Голос: — Не тоскуй. Дойдем. Не сдани. Доскрипни. Послушай, что скажу: Знаешь, кто нас ждет? Не знаем.

Сталня. Курят, ходит он по блиндаку. Там-то, мол, пробьются или там-то. Постыжит велит (свернут на свет), выплест на дорогу алытаната. Алытанат докладывает: — Нет.

И тогда, одев шинелью плечи, мянью, монет быть, не дорожа, всра в наши силы, к нам навстречу «идет Сталин сам из блиндажа... Слутини говорил.

Он жил мечтою,

Партийный человек

ПОЭМА

Как-то в жизни так сложилось это: хоть и рос с годами, не мелочил, но еще партийного билета мне райком пока что не вручал. И, однако, на пути, что круты, где порой теряешь колею, лучшим другом в трудные минуты партия входила в жизнь мою.

1. Заставляя истою креститься бабу на возу, хранишь коня, столбовую испугав птву, по степям проходит товарищ, Водопаяч.

Стрелочник у будки. Снегом замешанные пути. Кривдуешь, на юг вторые сутки едешь, а бродяжка лет шесте. Ночь.

Я сидю на тормозной площадке, одеваю сезон подстежия. Промышляю: — ...полосу шатовой свет в ногах. И тени: — Жив ли? — Жив.

Как зверек, уже знакомый с дробью из засады бьющего ружья, собирался юркнуть, исподлобья к старшему приглядываюся я. Вспухнувшую кожу полшубка глубоко прорезали ремни. Под усами вспыхивает трубка.

На бровях снежок. Глаза в тени. То ли ветер выл уж больно лют, то ли ночь была темным-темна, то ли каким-то чудом в ту минуту стала мне душа его видна, только

ослеплен пургой черной, подобрал штанины бахрою, соевый, переросший и покорный робко потанулся я к нему.

Знаешь помер, говоришь, отец-то? — Помер. — Ну, а matka? — Померла. Командир сказал в раздумье: — Детство... А метель мела, мела.

2. Заставляя истою креститься бабу на возу, хранишь коня, столбовую испугав птву, по степям проходит товарищ, Водопаяч.

Стрелочник у будки. Снегом замешанные пути. Кривдуешь, на юг вторые сутки едешь, а бродяжка лет шесте. Ночь.

Я сидю на тормозной площадке, одеваю сезон подстежия. Промышляю: — ...полосу шатовой свет в ногах. И тени: — Жив ли? — Жив.

Как зверек, уже знакомый с дробью из засады бьющего ружья, собирался юркнуть, исподлобья к старшему приглядываюся я. Вспухнувшую кожу полшубка глубоко прорезали ремни. Под усами вспыхивает трубка.

На бровях снежок. Глаза в тени. То ли ветер выл уж больно лют, то ли ночь была темным-темна, то ли каким-то чудом в ту минуту стала мне душа его видна, только

ослеплен пургой черной, подобрал штанины бахрою, соевый, переросший и покорный робко потанулся я к нему.

Знаешь помер, говоришь, отец-то? — Помер. — Ну, а matka? — Померла. Командир сказал в раздумье: — Детство... А метель мела, мела.

2. Заставляя истою креститься бабу на возу, хранишь коня, столбовую испугав птву, по степям проходит товарищ, Водопаяч.

Стрелочник у будки. Снегом замешанные пути. Кривдуешь, на юг вторые сутки едешь, а бродяжка лет шесте. Ночь.

Я сидю на тормозной площадке, одеваю сезон подстежия. Промышляю: — ...полосу шатовой свет в ногах. И тени: — Жив ли? — Жив.

Как зверек, уже знакомый с дробью из засады бьющего ружья, собирался юркнуть, исподлобья к старшему приглядываюся я. Вспухнувшую кожу полшубка глубоко прорезали ремни. Под усами вспыхивает трубка.

На бровях снежок. Глаза в тени. То ли ветер выл уж больно лют, то ли ночь была темным-темна, то ли каким-то чудом в ту минуту стала мне душа его видна, только

ослеплен пургой черной, подобрал штанины бахрою, соевый, переросший и покорный робко потанулся я к нему.

Знаешь помер, говоришь, отец-то? — Помер. — Ну, а matka? — Померла. Командир сказал в раздумье: — Детство... А метель мела, мела.

2.

ФЕЛЬЕТОН *Дельцы от искусства*

науке, вооружать молодежь самыми важными достижениями науки — дело поистине великой важности!

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ МОЛОДЕЖИ МОЛОДЫЕ ГОСТИ ВЕНЫ

Первые весенние дни. Над Венной сияет голубое небо. Сегодня в центре города то и дело появляются юные, говорящие на чужом языке. Небольшие группы, оживленно и весело разговаривая, они прогуливаются по улицам австрийской столицы.

— Что это за люди? — спрашивают друг у друга жители Вены. Профессиональные бездельники, фланеры ворчливо цедят сквозь зубы несколько недоброежелательных слов и со злобой смотрят вслед иностранцам. Но те, на чьих лицах лежит печать труда и забот, радостно отвечают на этот вопрос:

— Это делегаты Международной конференции в защиту прав молодежи.

И приветливо кивают встречающимся молодым людям.

В воскресенье состоялось открытие конференции. Она проходит в зале «Музикферайн», украшенном эмблемой конференции и лозунгами на английском, русском, китайском, испанском и французском языках: «Молодежь, объединяйся на борьбу за свои права, за мир».

21 марта началась Всемирная неделя молодежи, проводимая ежегодно прогрессивными юношами и девушками. Молодежь демонстрирует в эти дни возросшее единство в борьбе за мир и демократические права.

Пятьсот посланцев молодежи из пятидесяти пяти стран — представители советских юношей и девушек, австрийцев, чехов, вьетнамцев, китайцев, англичан, индонезийцев, голландцев, кубинцев и многие другие — съехались в Вену. В здании, где находится международный и австрийский подготовительные комитеты по организации конференции, день и ночь кипела работа. Нужно было организовать встречу делегатов, разместить их, закончить последние приготовления в большом зале «Музикферайн» — Венского музыкального общества.

Впервые справедливо сказать, что в Вену пришла весна!

Трудящиеся и миролюбивая Вена гордятся тем, что сейчас, как это часто случалось в последние годы, она вновь оказывает гостеприимство людям доброй воли, с которыми ощущается так тесно связанная, независимо от того, на каком языке говорят эти люди и каков цвет их кожи.

Жители австрийской столицы радуются тому, что Вена как бы лежит на пути из Франции в Советский Союз, из Канады в Индонезию, из Скандинавии в Африку, из Южной Америки через Европу в Битый, Корей и Японию. Они радуются, что в Вену съезжаются те, кто протягивает друг другу руки в целях установления взаимопонимания, мира и дружбы. Так было во время Конгресса народов в защиту мира в декабре прошлого года. Так было раньше, во время работы сессии Всемирного Совета Мира. Так было во время конференций, конгрессов и заседаний международных профессиональных организаций.

Особенно радуется сейчас трудовая молодежь Австрии, ибо к ней пришли юноши и девушки из множества стран, чтобы обсудить совместно и принять решения по вопросам, глубоко волнующим молодых людей всего мира. Поэтому молодые австрийцы активно готовились к конференции.

На предприятиях среди молодежи распространялись специальные анкеты. Вот один пример. На небольшом заводе в Мёдингсе (около Вены) было роздано 48 анкет. На вопрос: «Знаешь ли ты в пределах своего местожительства юношей или девушек, не имеющих работы? Если да, то сколько?» — 48 человек ответили положительно и указали, что среди их знакомых молодых людей насчитывается 134 безработных. Сасующий вопрос гласил: «Знаешь ли ты юношей или девушек, желающих поступить в учение? Если да, то

сколько?» Сорос восемь опрошенных назвали из числа своих знакомых более 90 юношей и девушек, которые даже после окончания школ тесно ищут место учения, где бы они могли овладеть какой-либо профессией.

Исним и конкретным предложением прогрессивной молодежи и рабочего класса Австрии правящие круги противопоставляют ныне план «трудоустройства». Этот план направлен на превращение молодежи в пушечное мясо. А вот точка зрения честных австрийских юношей и девушек. На вопрос: «Согласен ли ты с планом учреждения трудовой повинности?» — 48 человек на заводе в Мёдингсе ответили энергичным «нет». Таково общее мнение.

О многом говорит в эти дни на австрийских предприятиях, в деревнях, в школах и на собраниях. Речь идет, например, о тяжелом положении сельской молодежи, который нет места на крохотном отпоском земельном наделе. Молодым людям очень трудно найти работу в деревне. И если кому-либо из них повезет и удастся получить работу, они получают за нее мизерную плату.

Говорится в эти дни и о тяжелых заботах учащейся молодежи. Кто знает, сможет ли юноша получить после окончания учения что-нибудь большее, чем место подсобного рабочего на заводе? Говорится о жалком положении широких слоев молодых учителей, врачей, юристов, художников и ученых. Не имея «протекции» и «связей», никто из них не может рассчитывать на успех. Много говорится о росте преступности среди молодежи. Распространение американской и фашистской бульварной литературы и гангстерских кинобесенок оставляет свой тлетворный след.

Поток писем в адрес органов конференции свидетельствует об огромных надеждах, возлагаемых на нее австрийскими юношами и девушками.

Молодые австрийцы тепло встречают своих друзей, прибывших из пятидесяти пяти стран мира. Они приветствуют индийского юношу, который выступил на собрании молодежи на машиностроительной фабрике в Леобердоре. Такая же теплая встреча была оказана и молодому иранцу, посетившему рабочих «Вагнер-Биро» в Штадале, и многим другим иностранным делегатам, уже успевшим установить живой контакт с австрийской молодежью.

Встречи позволяют юношам и девушкам ощутить, что они не одиноки в своей борьбе. Понимают, где еще царит эксплуатация и несправедливость, молодежь борется за осуществление своих и тех же целей. И это придает молодым людям мужество и силы!

Конференция продолжает свою работу. На первом заседании с докладом «Молодежь и ее социальные и экономические проблемы» выступил французский делегат Пьер Бурдэ. Он рассказал, какая большая подготовительная работа к конференции велась в различных странах мира. Юноши и девушки различных профессий, взглядов, вероисповеданий участвовали в этой подготовке. Достаточно сказать, что в Индонезии в подготовительный комитет вошли представители 87 организаций. Докладчик и ораторы, выступившие в начале заседания после окончания доклада прений, говорили о тяжелых условиях жизни молодежи капиталистических стран. Они говорили о своей непоколебимой решимости еще выше поднять знамя общей борьбы молодежи за мир, за демократические права.

Конференция продлится до 27 марта. В эти дни в Вене приковано внимание прогрессивной молодежи всего земного шара.

Бруно ФУРХ
ВЕНА, 23 марта. (По телефону)

Снимок из немецкого журнала «Цейт им Бильде».

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ „ВОДОМЕТЫ“ БОННСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ

В позорную летопись претательства интересов немецкого народа боннскими марionетками Уолл-стрит 19 марта 1953 года войдет, как день совершенного одного из тяжчайших преступлений. Западногерманская правящая клика добилась в этот день ратификации бундестагом преступного боннского сепаратного договора и договора о создании так называемого «европейского оборонительного сообщества».

О том, каким актом насилия над волей немецкого народа является предательство, совершенное 19 марта в Бонне, свидетельствует обстановка, царившая в городе во время заседаний бундестага. Как известно, для того, чтобы разогнать многотысячную толпу, пытавшуюся прорваться к зданию западногерманского парламента, отрядом полиции пришлось пустить в ход «водометы». Тяжелые струи воды претраждали людям путь, сбивали их с ног...

«Водометы» в качестве главного аргумента, которым пытаются возмездствовать на волю народа! Этот позорный факт еще раз свидетельствует о том, как чужда трудящимся Западной Германии политика, проводимая боннскими правителями. И не случайно алендзуровская клика в «критические» для нее часы возложила свои надежды на силу аргументации будущего в лицо потока воды. Прибегнуть к этому, с позволения сказать, способу воздействия на общественное мнение боннскими правителями пришлось потому, что предательство на императорской голову жителей Западной Германии мутный поток речей и газетных статей, проповедовавших «пользу», которую якобы может извлечь немецкий народ из военных договоров, не произвел желаемого для алендзуровской клики и ее американских хозяев результата.

Единодушный протест широких слоев западногерманского населения против ратификации боннского и парижского договоров еще раз показал, что боннскими правителями не удалось погасить у трудящихся Западной Германии ненависти к войне, горячее стремление к единству страны, горячее желание жить в мире со всеми народами, хотя идеологические «водометы» боннских правителей работают на полный ход уже в течение ряда лет.

Со страниц западногерманских газет и журналов, с экранов кинотеатров и по радио все громче звучат истерические призывы к новым военным авантюрам против Советского Союза и стран народной демократии. Военные газеты, органы возрожденных милитаристических организаций типа «Союза немецких солдат», «Стального шлема» и множества других, открыто проповедают реваншистские идеи.

Книжные магазины Западной Германии переполнены милитаристской литературой. Независимая американская газета на немецком языке «Ди Нейе дейтунг» опубликовала рекомендательный список 35 новых поджигательских книг, в числе которых — мемуары бывшего гитлеровского генерала-фельдмаршала Кейтеля, две книги генерала Гудериана, мемуары генералов Дитля, Рендундла, Теске и других.

Былые фашистские воины проповедают в своих книгах гитлеровскую армию, как «защитную европейскую идею», и настойчиво предлагают свои услуги новым хозяевам. «Гитлер мог бы завоевать Россию, если бы послушался моего совета», — пишет бывший генерал войск СС Эрих Керн в своей книге «Ганец смерти», восторженно встреченной американской печатью. «Лучших не найдешь» — так называется сборник, повествующий о «подвигах» гитлеровских солдат в годы второй мировой войны.

Одним из методов идеологической подготовки к войне является подавление национального самосознания немцев, преследование национальной немецкой культуры. Выполняя требования заокеанских хозяев, боннские правители пытаются лишить немецкий народ права на свою национальную культуру и литературу.

«Вопрос теперь в том... не кончилось ли уже время художественной литературы в старом смысле этого слова», — заявляет недавно глава боннского «государства» Теодор Хейсс. «Культура нужна и доступна немногим», — вторит своему шефу государственный советник Ханс Мейцшолт на страницах газеты «Зюддеице дейтунг».

При всем пыле этих заявлений они достаточно ясно раскрывают политику превращения Западной Германии в страну духовного одиночества. Никто не ищет и никто не читает немецких классиков, — с удовлетворением констатирует реакционный западногерманский журнал «Нейе литерарише вельт».

Для пропаганды войны реакция широко прибегает к услугам гитлеровских литераторов. Имена фашистских бюрократов Г. Гримма, Г. Блукса, Г. Г. Кольбенхайера, В. Веспера и др., поступивших в услужение к американским хозяевам, не сходят со страниц западногерманской реакционной печати, о них пишут рекламные статьи, издают их биографии, в которых эти литературные прононщики гитлеризма именуется «бескорыстными идеалистами».

Если несколько лет тому назад Ганс Гримм, автор фашистской книги «Народ без пространства», пытался еще как-то «оправдываться», говоря, что в период 1933—1945 гг. он «находился в политическом сие и полнейшее неведение о всем происходящем», то теперь необходимость

такой маскировке для него и для его соратников по перу отпала. В своей новой книге «Гитлер как историческое явление и личность» Г. Гримм с новым усердием воспекает фашизм, называя его «воплощением моральных идеалов».

Воспитанию убийд, пропаганде извечной ненависти к советскому народу издаваемые миллионными тиражами американские и немецкие детективные романы. Читателям внушают, что убийства и насилие являются непреодолимым законом жизни, а подлинные пикиры — ее главными героями. «Напечатать хороший детективный роман, и тогда вам не нужно будет искать сенсаций в политике», — поучает западногерманских писателей сам гаварь боннской клики Алендзур.

Более трехсот западногерманских издательств специализировались на выпуске детективной и порнографической литературы. В одном только Западном Берлине за шесть месяцев 1952 года было издано свыше 350 названий такого рода литературной отравы.

Западногерманские власти широко популяризируют среди населения так называемые «развлекательные» журналы «Ревю», «Кейм уил вельт», «Кристалл» и др. Об их содержании можно судить хотя бы по одному из номеров журнала «Ревю». Журнал открывается шестью иллюстрированными очерками, в которых прославляется Гитлер. Далее следуют фотокорреспонденция о преступнике, совершившем семь убийств, биография римского папы, сообщение о некоем «докторе» Транти, излечившем от всех болезней одним лишь прикосновением руки, и т. д. Одоброго рода «развлекательный» материал перемежается с клеветническими статьями о странах народной демократии и откровенными призывами к войне.

Огулистическая реклама сопровождается кажущейся выходящей в свет книга мемуаров бывших гитлеровских дипломатов, шпионов, астрологов, гадалщиков: «Свидетель из имперской канцелярии», «Полет в ад» и т. д.

Специально, помимо этого, для немецких наемников, отправляемых сражаться против народов Кореи и Вьетнама, издана недавно книга под сенсационным названием: «Твоя смерть это еще не конец». Не бойтесь умирать, — уговаривает автор, — мною доказано, что каждый человек снова рождается через семь лет после своей смерти.

Особенно поощряется боннскими властями издание литературы, пропагандирующей «американский образ жизни», вроде книжонки некоего Германа Лауса «Я вернулся из Чикаго», в которой автор, захлебываясь от восторга, превозносит преимущества американской «демократии».

Все это смрадное чтиво призвано затуманить головы миллионов простых людей Западной Германии, отвлечь их от борьбы за единство и национальную независимость своей страны. В результате этого в Западной Германии наблюдается значительный рост преступности. Как сообщает немецкая печать, в одном только районе Нюрнберга в 1952 году было совершено 2701 крупное преступление, причем каждое десятое из них — подростками.

В более уточненной и завуалированной форме растленные идеи фашизма и агрессии преподносятся в произведениях, претендующих на «художественность». В число авторов такого рода книг можно назвать Эрнста Юнгера, Стефана Андреаса, Германа Казака, Казимира Эдмунда, пользующихся известным влиянием на некоторые круги западногерманской интеллигенции.

В романе Эрнста Юнгера «Гельгополь» действие происходит в XVIII веке в одном из городов на берегу Средиземного моря. Однако исторические декорации понадобились автору только для маскировки. Рисуя борьбу за власть между двумя группами правящей верхушки города, Ю. Юнгера наглов клеветает на народные массы, которые изображены в романе, как тупое стадо, готовое безропотно поглотить за интересами своих господ. «Источники всех внутренних и внешних войн», — заявляет один из героев романа, — это перенаселение». Рекламируя эту далеко не новую, но все еще пускаемую в ход империалистическим людоманиям мультытуловую «теорию», автор предлагает насильственно ограничить рождаемость в семьях «потомственных претариев».

Эти бранные фашистские «идеи» выражены и в новом романе Эрнста Юнгера «Дорога в лес». Автор говорит о неизбежности грядущей мировой катастрофы, от которой якобы суждено спастись только горстке избранных, «рыцарей западно-европейского духа».

Всекие попытки изменить существующий социальный строй, терпят в своей книге «Ковчег» Стефан Андреас, заранее обречены на неудачу. Ибо, поучает автор, сие с незапамятных времен человечеством движут «железные таинство, жадность и страх».

Писатель Герман Казака пытается, так сказать, приблизить эти идеи к современности. Действие его опубликованного в 1952 году романа «Большая сеть» происходит в Германии в наши дни. Но наперед было бы искать в этой книге изображение событий, стоящих в центре внимания немецкого народа — его борьбы за мир и национальное единство Германии. Город,

Ратификация западногерманским парламентом в третьем чтении боннского и парижского военных договоров вызвала бурю возмущения во всей Германии. Принятие этих договоров все честные немцы расценивают, как насилие над волей народа. Немецкие патриоты усиливают борьбу за мир и единство Германии.

Большой популярностью среди западногерманских трудящихся пользуется Программа национального восстановления Германии, разработанная Коммунистической партией. На фото: рабочие завода «А. Г. Везер» в Бремене с листовками, призывающими народ бороться за осуществление этой программы объединения страны.

Снимок из немецкого журнала «Цейт им Бильде».

По страницам печати

«Отечественный фронт» — Болгария, «Женщина Китая» — Китай

Житница новой Болгарии

На страницах газеты «Отечественный фронт» рассказывается о преобразованиях болгарской Добруджи, земли которой еще десятилетия назад были бесплодными.

«Ныне, — пишет газета, — Добруджа стала плодородной житницей новой Болгарии. Тридцать МТС, оснащенных передовой советской техникой, обслуживали здесь в прошлом году более 400 трудовых кооперативно-земельных хозяйств».

Хозяева земли — трудовые крестьяне преобразовывают природу своего края. Здесь сооружаются с помощью советской техники и опыта оросительные системы «Шабла», «Блатница» и другие, которые дадут влагу более чем 8 тыс. гектаров земли. Добруджанцы создают государственные потешивательные лесные полосы.

Трогательная, сердечная благодарность добруджанцев, — пишет «Отечественный фронт», — своему старшему товарищу, своему брату — нашему великому освободителю. Волнующими словами выразил эту великую благодарность Советскому Союзу кооператор Тохар Панайотов из села Стожер, Тобукинского района. Он сказал:

— Недавно Георгий Димитров говорил, что дружба с великим Советским Союзом нужна нам так же, как солнце и воздух нужны всякому живому существу. Эта священная дружба приносит радость в наши дома, глубокую веру в счастливое будущее, в социализм, в котором нас уверенно ведет товарищ Выхло Червенков».

Китайская патриотка

Почти миллион женщин Китая принимали в прошлом году активное участие во всех областях хозяйственного и культурного строительства.

На снимке, взятом нами из журнала «Женщина Китая», национальная героиня, работница государственной текстильной фабрики № 6 в городе Циндао Хао Паньшань. Она сократила на 86 процентов производственные отходы хлопка. Ее метод применяется сейчас на всех текстильных фабриках страны.

Сергей Тимофеевич Григорьев

Советская литература понесла тяжелую утрату. 20 марта, на семьдесят восьмом году жизни, умер Сергей Тимофеевич Григорьев, автор многих книг для детей и юношества, один из старейших русских писателей.

За свою большую творческую жизнь С. Т. Григорьев создал целую «Григорьевскую библиотеку», которая прочно вошла в круг чтения нашего молодого поколения. Это произведения «Красный бакен», «Ревю» на реальных «Александр Суворов», «Малюков курган», «Победа моря» и другие завоевали широкую известность и любовь читателей. Сергей Тимофеевич Григорьев — один из значительных советских детских писателей.

Сын рабочего, С. Т. Григорьев хорошо знал жизнь трудового народа, в среде которого он провел свое детство и юность. Писатель сам прошел большую трудовую путь. Вот почему героями его произведений являются, главным образом, люди труда.

Свой первый рассказ С. Т. Григорьев написал в 1899 году. С тех пор имя С. Т. Григорьева приобрело широкую известность.

Благотворное влияние на развитие таланта писателя оказал Алексей Максимович Горький. Своих встреч с великим писателем С. Т. Григорьев увлекательно рассказывает в повести «Кружесветка».

Особенно ярко развивается творчество С. Т. Григорьева после Великой Октябрьской социалистической революции. Все свои творческие силы он посвящает детской и юношеской литературе. Он один из первых рассказывал детям о героях гражданской войны, о славном прошлом нашего русского народа, о его замечательных людях.

Книги С. Т. Григорьева служат патристическому воспитанию молодежи. С. Т. Григорьев до последнего часа своей жизни работал над новой повестью — замечательным русским фотоповестью С. О. Макаревича.

Советское правительство высоко оценило литературные заслуги С. Т. Григорьева, наградив его орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и медалью «В честь 800-летия Москвы».

Большая творческая жизнь С. Т. Григорьева, который отдал свои силы на благо нашей великой Родины, будет всегда служить для нас примером самоотверженного труда.

А. Фадеев, А. Сурков, К. Симонов, Н. Тихонов, К. Федин, Н. Грибачев, А. Твардовский, Л. Леонов, А. Софоров, С. Маршак, В. Катаев, С. Михалков, М. Приказская, В. Мухомов, М. Пришвин, С. Заболов, В. Соснов, Н. Носов, А. Барто, А. Кононов, В. Смирнов, К. Львова, К. Пискунов, Л. Кассиль, Л. Воронков, Н. Томан, С. Потемина, В. Компанец, С. Лобкова, С. Алексеев, Н. Ильина, В. Орджоникидзе, Л. Виноградова, Г. Ершов, Н. Максимова, Л. Егоров, И. Прусаков.

„Мы хотим жить и работать!“

Тонка вооружений во Франции, огромные расходы на «грязную войну» в Индо-Китае ведут к непрерывному ухудшению положения трудящихся масс, и в первую очередь молодежи.

Сейчас во Франции насчитывается 600 тысяч полностью и 2 миллиона частично безработных. Это люди, которые, как недавно выразилась одна буржуазная французская газета, фактически осуждены на смерть. Среди них — сотни тысяч юношей и девушек.

Отчаянно охватывает молодых людей, не имеющих работы, хлеба, терпящих постоянные лишения. Газеты пестрят сообщениями о самоубийствах. Покопчили с собой молодой рабочий Андра Палон из Клермон-Феррана; причина — безработица, голод. Бросился в Сену юноша Адриен Дени; причина та же. Застрелился в Париже телевизионный техник Робер Фавье; и он не мог найти работу. Умерла от голода 17-летняя парижанка Мирей. Список можно было бы продолжать...

Молодым французам, требующим работы и хлеба, власти предлагают один единственный выход: отпавиться в Индо-Китай, чтобы воевать там за интересы французских и американских банкиров. У входа в учебные заведения расклеиваются плакаты и листовки, порождающие своим цинизмом. Они призываю молодых людей к участию в колониальной войне. На одном из таких плакатов изображен «колониальный сол-

дат» с автоматом, револьвером, гранатой, а рядом с ним — подпись: «Мое богатство — слава, мое призвание — борьба».

Однако молодежь Франции активно протестует против попыток превратить ее в пушечное мясо, использовать для расправы с мужественным народом Вьетнама. В городе Лозе безработные юноши сорвали со стен голые плакаты и уничтожили их. «Французская молодежь вместе с Апри Мартагом говорит: «нет!»», — пишет газета «Авангард».

Несколько месяцев назад французские правители бросили в тюрьму четырех руководителей Союза республиканской молодежи Франции, славных борцов за мир — Ги Дюкло, Мюль Лорана, Луи Байю и Жана Мелье. Но французская молодежь отделила на услаждение фашистского террора еще болейшим sacrifice своих сынов. Голосом к Всемирной неделе молодежи, французские юноши и девушки на митингах, собраниях, часовых демонстрациях неизменно выдвигали требование: свободу руководителям Союза республиканской молодежи Франции! Лучшие сыны и дочери Франции включаются в борьбу за мир и хлеб.

НА ФОТО — безработная молодежь французского города Сален-де-Жиро требует работы. На плакатах гласит: «Мы хотим жить и работать», «Работы для молодежи!»

Снимок из французской газеты «Авангард».